

— Да! Я не хотел отвлекаться, и... я хотел скрыть от тебя свои усилия, пока они не принесут плоды. Прости за секретность, мама, но я не хотела, чтобы ты меня останавливала...

Кушина медленно моргает, похоже, что ей приходится перестраивать свое мировоззрение, чтобы принять эту новую информацию. Что, конечно, делает этот момент идеальным для того, чтобы хлопнуть в ладоши и склонить голову.

— Теперь, когда я достиг своих целей... Я с радостью приму возможность обучаться непосредственно у вас, Пятый Хокаге. Если, конечно, вы меня примете. Если же нет... мне придётся искать тётушку Микото.

Есть три основные причины, по которым Наруто соглашается на ученичество у матери, несмотря на то, что ранее, в этой временной шкале, он отвергал это предложение. Первая – самая очевидная. У его старшего «я» никогда раньше не было мамы, и хотя у его младшего «я» было много воспоминаний о том, как он рос с Кушиной, воспоминаний, в которых ему казалось, что она иногда была немного властной... Тоска старшего «я» значительно преобладала над этими чувствами.

Конечно, даже если бы Кушина сказала, что он больше не может у неё учиться, Наруто просто пошёл бы к другой женщине, которая предложила ему ученичество в этой временной шкале. Микото Учиха, глава клана Учиха после резни и во многом его «тётя». Его младший так и не смог понять, почему тетя Микото предложила ему ученичество после того, как он отклонил первоначальное предложение матери.

Однако у его старшего «я» были кое-какие идеи. Либо Кушина подговорила Микото, заставив подругу сделать это предложение, чтобы, если Наруто согласится, Кушина могла через Микото напитать его техниками и тренировками и жить полной жизнью через свою лучшую подругу... либо между ними было своего рода дружеское соревнование, и Микото сделала ему предложение, чтобы подразнить и позлить Кушину.

В любом случае, если бы Кушина отказалась, Наруто с радостью принял бы предложение об ученичестве от любой из них. Это объяснялось второй и третьей причинами, по которым он больше не заботился о том, чтобы закончить Академию и «прокладывать себе дорогу».

Вторая причина заключалась в том, что состав его класса в Академии был довольно странным. Даже после реформ, проведённых Кушиной в этом времени, реальный хронологический возраст людей, которых Наруто знал, как-то сместился. Либо... либо, что более вероятно, Наруто просто родился на пару лет позже в этой временной шкале. Вообще-то, если подумать, это объясняло, почему все одноклассники его старшего «я» были старше его и уже были Чунинами.

С Ханаби Хьюгой у его младшего «я», правда, были отношения любви-ненависти, что-то вроде конкурентного соперничества, но кроме этого... в Академии не было никого, с кем младший Наруто был бы слишком рад объединиться. А старший Наруто уже не мог воссоздать свою первоначальную Команду Семи, так что зачем тогда вообще напрягаться?

Отсюда вытекала причина номер три. Когда его старшее «я» и младшее «я» почти слились воедино, Наруто пришлось признать правду. Он был настолько далек от уровня генина, что это даже не смешно. Даже с учётом изменений, внесённых Кушиной в Академию, даже с учётом того, что студенты Академии в этом мире были эквивалентом генинов, а генины – эквивалентом чунинов и так далее, и тому подобное... Наруто всё равно не шёл ни в какое сравнение. Он не хотел хвастаться, поэтому и не говорил ничего вслух, но на данный момент он был, пожалуй, самым сильным ниндзя во всей Стране Огня.

Конечно, это не означало, что Наруто еще многому предстоит научиться. Особенно у матери, которой у него никогда не было, которая была родом из разрушенной деревни, в которой ему так и не довелось побывать. Стажировка у Пятого Хокаге в этой Альтернативной временной шкале была одним из немногих способов научиться чему-то новому, прежде чем доказать, что он готов сразу перейти в джонины.

Все это говорит о том, что Наруто не прочь был сыграть грязно, чтобы получить желаемое. Именно поэтому он и упомянул Микото в конце. Подняв голову, он обнаружил, что и Кушина, и Курама... отреагировали на его заявление. Его пассажирка, в данный момент все еще находящаяся в форме грудастой кичунэ и прислонившаяся к дверной раме, нахмурилась, сузив глаза до щелей.

А вот Кушина, даже при упоминании Микото, радостно засияла.

— Не нужно идти к Микото, Наруто! Я буду рада принять тебя в свои ученики! Это всегда было открытое приглашение, так что можешь не беспокоиться, что я его отменю! Оооо, это будет так весело!

Кушина обнимает его, и Наруто, смеясь, отвечает ей взаимностью. Прижимаясь к маме, чувствуя ее теплое тело рядом с собой, Наруто на мгновение ощущает... удовлетворение и покой. Последние кусочки головоломки, которую представляет собой его новая душа, встают на свои места, и понятие о том, что у него есть старшее «я» и младшее «я», исчезает, поскольку оба они превращаются в единую психику.

Он уже не Наруто из предыдущей временной шкалы и Наруто из этой временной шкалы, а Наруто, который не только пережил безумные события в другом мире, но и помнит свою жизнь, вырос в окружении любящей матери и деревни, которой он действительно нравился. Ему все еще было трудно осознать это, но это было хорошо. Это было правильно. Он чувствовал, что... наконец-то он дома.

Конечно же, Курама разрушила это ощущение, слегка насмехаясь. Кушине только этого и не хватало, чтобы отпрянуть от него. Рыжеволосая Хокаге поворачивается лицом к своему гостю, и ее глаза сужаются, а улыбка сменяется хмурым взглядом, когда она видит грозное выражение лица Курамы. Наруто открывает рот, чтобы вмешаться и стать посредником между ними, но прежде чем он успевает это сделать, Кушина произносит.

— Я понимаю, что ты хотел доказать, что можешь это сделать, Наруто... но у меня есть

серьезные сомнения по поводу того, чтобы оставлять Девятихвостого Лиса на свободе вот так.

Кушина на мгновение замирает, ее взгляд скользит по телу Курамы, в частности, по ее огромной груди. По ноткам недоверия в ее голосе можно понять, что мать Наруто все еще не может смириться с открытием пола Курамы, но, по крайней мере, она признает это.

— ... Ей нельзя доверять, Наруто. Что бы она тебе ни говорила, что бы ни обещала... это ложь. Уловка. Ловушка. Она не...!

Наруто видел, как по мере того, как Кушина говорила, Курама все больше и больше вздрагивала. Он также видел, как подрагивают пальцы Кушины: Хокаге просто осмеливалась сделать шаг, чтобы остановить собеседницу цепями чакры. Но прежде чем ситуация зашла так далеко, Наруто снова протягивает руку и берет маму за запястья, снова притягивая Кушину к себе. На этот раз, однако, он чувствует себя гораздо увереннее и спокойнее, ведь слияние завершено, и его разум, тело и душа стали единым целым.

— Вам не стоит беспокоиться о ней, Пятый Хокаге. Я обещаю вам, что все будет под контролем. Более того, Курама теперь моя спутница. Наши дела – это наши дела. Я люблю тебя всем сердцем, мама... но в этом вопросе я не позволю тебе командовать ни мной, ни Курамой.

Он ненавидит это делать. Ставить ультиматум так рано. Он знает, что Кушина может взорваться на него. Что она может попытаться надавить на него. Если она это сделает... возможно, ему придется отправиться в Миссинг-Нин, прогнанный из деревни собственной матерью. И все же, если это случится, значит, так тому и быть. Это холм, на котором Наруто готов умереть. Это та черта на песке, которую он должен провести, потому что без Курамы он не был бы сейчас здесь, в таком состоянии. Курама для него – все, и нужно, чтобы мать это понимала, даже если ей нельзя рассказывать все подробности.

Поэтому Наруто пристально смотрит в глаза Кушине, стараясь как можно лучше передать всю глубину своего убеждения. Он все еще ожидает, что она взорвется на него со своим легендарным, печально известным нравом... Но, к его удивлению, этого не происходит. После нехарактерного для нее молчания Кушина смотрит на руки Наруто и медленно вырывает свои запястья из его хватки. Он позволил ей это сделать, но расслабился только тогда, когда она кивнула спустя мгновение.

— ... Очень хорошо, Наруто. Я оставляю это... в твоих умелых руках.

В голосе Кушины прозвучала какая-то нотка, которую Наруто не совсем понял. Но прежде чем он успевает подумать об этом, мать переводит разговор в другое русло.

— Я пойду, приготовлю вещи. Вероятно, тебе еще придется зайти в Академию и сдать выпускной экзамен, прежде чем ты станешь моим официальным учеником... но, судя по тому, что ты сегодня сделал, мы оба знаем, что это будет простой формальностью. Впрочем, не беспокойся об этом до завтра. Сегодняшний день у меня уйдет на то, чтобы привести все в порядок...

Наруто тихо выдохнул с облегчением, а затем широко улыбнулся и кивнул матери.

— Конечно, мама. Спасибо... Я с нетерпением жду возможности тренироваться под твоим руководством.

Кушина, кажется, слегка порозовела от этих слов, а потом ухмыльнулась и выбежала из комнаты. Она протискивается мимо Курамы, а Курама, в свою очередь, протискивается мимо нее, заходит в комнату и закрывает за Кушиной дверь.

Наруто ничуть не удивился, когда кицунэ, лисичка-милф, захлопнула дверь и, как только Кушина ушла, бросилась на него через всю комнату. Как только мать скрылась из виду, Курама навалилась на него, полурыча, когда лисица прижала его к кровати.

— Мой... весь мой. И не забывай об этом.

Наруто на это насмехается и закатывает глаза. Его ничуть не удивляет властное собственничество Курамы. Но он также не намерен и трусить. Взмахнув чакрой, усиливающей его мускулы, Наруто переворачивает их обоих и прижимает Кураму к себе, зубасто ухмыляясь, когда он берет ее запястья в свои руки и прижимает ее руки по обе стороны от своей головы.

— Нет, Курама... ты вся МОЯ. И я не хочу, чтобы было иначе.

Девятихвостая лисица стонет и извивается под ним... даже когда Наруто наклоняется вперед и захватывает ее губы в свои, глубоко целуя ее, а затем скользит ртом по ее подбородку, шее... и вниз к ее впечатляющей груди.

-х-Х-х-

Через дверь в спальне Наруто доносятся стоны и ворчание, а затем шлепки плоти о плоть. Кушина Узумаки стоит на коленях у входа в комнату, прижав ухо к двери и застыв на месте. Она не... она не... она не знала, что делать в этот момент.

Одно дело, когда Наруто манипулировал печатью своего отца и давал Девятихвостому некоторую свободу. И совсем другое дело, когда Девятихвостый принял облик сексуальной и женственной девушки-лисицы. Но совсем другое дело, когда ее сын и Кюуби вступают в сексуальные отношения друг с другом!

Можно только удивляться, как Кушина, обладавшая одними из самых больших запасов природной чакры среди всех Элементарных Народов, скрывала сейчас свое присутствие от Наруто и Девятихвостого. Она не была душой. В тот момент, когда она ворвалась в комнату Наруто, она знала, что он и его... гостя видели ее за версту.

Так как же тогда? На самом деле, все просто. Когда у тебя есть такой большой запас чакры,

как у Кушины, ты не прячешься, втягивая ее в себя и делая свое присутствие как можно меньше, потому что даже когда ты это делаешь, твое присутствие становится таким же большим, как чертова комната. Нет, вместо этого... ты раздвинул себя. Вы довели свое присутствие до крайних пределов. Ты расширил ощущение своей силы настолько, что те, кто находился внутри нее, даже не поняли бы, что ты рядом, потому что «ты» технически был везде и сразу.

... В данный момент Кушина Узумаки покрывает своей чакрой всю Коноху. Жители Конохи, как ниндзя, так и мирные жители, привыкли к этому ощущению и ни о чем не задумываются. Поэтому она полностью скрыта, и никто не может обнаружить её присутствие.

И все же это не причина, почему бы ей не ворваться обратно в спальню сына и не положить конец этому безумию. Она должна. Она не должна позволять Наруто вступать в сексуальные отношения с Кюуби. Даже если его Кюуби кажется совсем другим человеком, чем был ее собственный, Кушина знает, что это одна и та же сущность. Это... это должно быть каким-то трюком. Уловка.

Но Кушина ничего не предпринимает. Она просто слушает, глядя на свои руки. Нет, не руки. Она смотрит... на свои запястья. Дважды Наруто хватал ее за руки. Дважды он успокаивал ее. Она уверена, что он не хотел этого делать. Она уверена, что он даже не подозревал, какие чувства вызывает в ней.

Но это не отменяло того факта, что Наруто в тот момент, когда он поставил ее на место, был так похож на Минато, что это причиняло боль. Это было так давно. Она потеряла Минато полтора десятка лет назад, и все говорили ей, что со временем эта потеря притупится. Но это не так. Она до сих пор ощущалась как открытая рана. Она с головой ушла в служение Конохе и воспитание сына. Она стала Хокаге и исполнила детскую мечту, черт возьми!

И все же... до сегодняшнего дня, когда Наруто говорил с ней так, и она могла поклясться, что видела нежное, но твердое лицо Минато, накладывающееся на лицо ее сына... Кушина не чувствовала покоя. Она не чувствовала такого удовлетворения уже очень и очень давно.

Теперь... теперь она стояла на коленях у двери сына, слушала, как он занимается сексом с женщиной-лисой через дверь, и понимала, что должна прекратить это... но не могла заставить себя сдвинуться с места. Она застряла, застыла на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3153164>